«Какой девушке ты планируешь сделать предложение?» Фамке Янссен попыталась успокоиться, но ее голос срывался.

Эрик схватил Фамке Янссен, и с небольшим усилием успокоил ее.

«Извини, Фами, я всегда был жадным человеком. Помимо брака, я постараюсь дать тебе все, чего ты захочешь».

Фамке Янссен вздохнула, Эрик и так дал ей много, но женщины тоже были жадными. Получив многое, они всегда ожидали еще большего, например, брака.

Но Фамке Янссен также понял, что с ростом власти и богатства Эрика эти надежды становились все более и более безудержными. В газетах писалось, что, если Эрик завершит приобретение компании Disney, 20-летний молодой человек, находящийся рядом с ней сейчас, будет иметь личное состояние более 5 миллиардов долларов США.

Фамке Янссен не знала сколько нулей в этом числе, но она понимала, что он был неприлично богат.

«Я просто думала, что мне делать, если я уже не молода? Ты просто забудешь меня и больше никогда не вспомнишь об этом?» ее тон был полон неуверенности.

Эрик посмотрел на нее и спросил: «Как ты думаешь, стану ли я таким человеком?»

«Я …… Я не знаю», - Фамке Янссен честно покачала головой: «Я чувствую, что ты иногда становишься очень… очень равнодушным, как стена, отделенная от всего мира, ты стоишь на другой стороне стены, наблюдаешь за своими пешками, словно смотришь фильм, совершенно не интересуясь чувствами»

Эрик чувствовал себя немного удивленным. Крис как раз говорил такие слова несколько месяцев назад, Это заставило его обратить внимание: «Фами, ты можешь рассказать о своих чувствах подробно? Ты не первый человек, который говорит мне это, но я чувствую, что ничего не меняется».

Фамке Янссен на секунду задумалась, села, посмотрела на Эрика и сказала: «Итак, Эрик, сначала ответь на вопрос. Что самое важное в мире?»

На лице Эрика внезапно появилось ошеломление.

Фамке Янссен посмотрела на ошеломленный взгляд Эрика и сказала: «Слушай, ты, кажется, ни о чем не заботишься. Это не очень хорошо, ведь должны стоять цели и рамки».

Эрик ответил: «Нет, многие люди находятся в этом состоянии».

«Но ты не обычный человек. За несколько лет ты накопил много богатства, но ты не видишь будущего. Ты думаешь, что это нормально?»

Эрик подумал об этом и сказал: «У меня цель, я хочу иметь возможность контролировать весь Голливуд, к чему я и иду».

«Словно играешь в игру?» Фамке Янссен немедленно перебила его.

«……»

Эрик нахмурился и впал в прострацию. Это немного огорчало.

Фамке Янссен не стала беспокоить его. Она начала тихо перелистывать страницы эскизов. Она узнавала нарисованных там девушек. Хотя они были голыми и обнаженными, сидящими или лежачими в привлекательных положениях, она могла видеть, что нарисованы они были очень аккуратно, без малейшего непристойного подтекста.

Через некоторое время Фамке Янссен почувствовала, что Эрик очнулся, она закрыла папку с фотографиями, и улыбнулась ему: «Понял?»

Эрик кивнул и покачал головой. В конце концов, он не был центром мира. Неизбежно, что мир не крутился вокруг него. Кроме того, в его руках внезапно оказалась сила, которой в предыдущей жизни он и не мечтал коснуться. Богатство сделало его чувство отчужденности глубже. Поэтому он часто впадал в бессознательность и непостижимость. Это своего рода беспокойство, похожее на сон бабочки Чжуан Чжоу*. Он вдруг начал бояться, что все это просто прекрасные сны. Может быть, однажды он внезапно проснется.

Эрик не мог удержаться от смеха, если это действительно будет сном, он проснется без сожалений.

Подумав об этом, Эрик протянул руку Фамке Янссен: «Ну же, ущипни меня».

Фамке Янссен протянула руку, просто похлопала Эрика по руке и улыбнулась. «Это не сон».

Эрик улыбнулся и протянул руку Фамке Янссену: «Хорошо, тогда я сам».

«О, если ты осмелишься жениться, я буду игнорировать тебя», Фамке изогнулась.

Через некоторое время они упали вместе на диван. Пуговица на белой рубашке были

расстёгнуты Эриком. Шелковый бюстгальтер был приподнят, Эрик наслаждался мягкой кожей.

«Фами, ты хочешь завести ребенка?» - тихо сказал Эрик.

Фамке Янссен повернулась к Эрику, схватила мужчину за талию и покачала головой. «Нет, если хочешь ребенка, пусть другие женщины рожают для тебя, они обязательно захотят».

«Я имею в виду, если у тебя будет ребенок, твоих страхов больше не будет существовать».

«А что будут говорить про незаконнорожденного ребенка?»

В западной концепции общества незаконнорожденные дети никак не ценились. Законы многих западных стран до сих пор не признавали права наследования незаконнорожденных детей. Неудивительно, что Фамке Янссен сказала это.

Но Эрика это не волновало: «Если ты не будешь возражать, я признаю, что это мой ребенок».

Фамке Янссен покачала головой. Несмотря на некоторые намерения, она не хотела детей слишком рано. Подумав об этом, Фамке внезапно взяла папку с изображениями, которую она только что пролистала и перешла на страницу дизайна кольца. Она указала на него: «Я хочу этого».

«А, это для Вики, она сказала... хочет уникальное».

«Но я думаю, что это кольцо очень красивое. Надо только создать его», - сказала Фамке Янссен.

«Я уже сделал его для Вики, или я разработаю одно для тебя?»

Фамке Янссен фыркнула. Она развернулась и оказалась сверху на Эрике: «Правильно, ты только что сказала. Красное сердце, как игральная карта, может быть, я смогу сделать 13 точно так же, с серийным номером игральных карт»

«Мое счастливое число - один, я хочу красный персик». Фамке Янссен неожиданно повернулась к Эрику: «13, скольким женщинам ты собираешься их дать?»

Эрик засмеялся: «Я не знаю, соберу свою собственную коллекцию?»

«Призраки верят в твои слова», Фамке Янссен протянула руку и хлопнула Эрика: «Ты все еще хочешь создать своб коллекцию игральных карт?»

«Да. Это хорошая идея ...»

Видя, что Эрик проявляет интерес, Фамке Янссен сразу же пожалела о том, что только что сказала. У этого отвратительного мужчины действительно были способности достигнуть цели в пятьдесят четыре девушки ... Бог.

Фамке Янссен села и поправила свою одежду: «В десять часов я иду спать».

«Искупаемся вместе?»

Фамке Янссен бросила на Эрика беглый взгляд. Она не ответила. Эрик улыбнулся и встал.

.....

«В этой ванной комнате нет гелей для душа. В усадьбе так много слуг, но никто так и не озаботился мылом», приняв душ, Фамке Янссен завернулась в полотенце вошла в спальню.

Эрик сказал: «Они думают так же, как и ты, думают, что другие сделают все сами, вот и получается».

«От тебя никакой пользы».

Эрик только улыбнулся. Он редко беспокоится о таких вещах. Этими мелочами всегда управляла Дрю, которая сейчас занималась созданием «Тупой и ещё тупее».

«Завтра мы пойдем в супермаркет»

«Не боишься быть окруженным людьми?» Фамке толкнула дверь спальни хозяев виллы и сказала с улыбкой.

Эрик сказал: «Будем осторожны, все в порядке, мы можем взять вертолет и улететь куда-нибудь в не особо посещаемое место».

«Это все еще проблема, мы будем словно ворами, нет никакого смысла».

Эрик включил свет в спальне и собирался что-то сказать, но тут же застыл

На большой кровати явно лежало чье-то худое тело. Из-за длинных светлых волос можно было понять, что это девушка.

Фамке Янссен почувствовала себя немного неловко, но ей было любопытно, она повернула голову и уставилась на Эрика, спрашивая у него, что происходит.

Как мог Эрик знать, что происходит. Николь вряд ли бы не услышала их и продолжила просто лежать в постели. Безопасность усадьбы была достаточно жесткая, и Эрик был уверен, что девушка на кровати не была сумасшедшей фанаткой.

Хотя он был в этом уверен, Эрик махнул рукой Фамке, прося не двигаться и пошел вперед. Девушка на кровати лежала на боку, голова покоилась на подушке, лицо было прикрыто.

Эрик подошел к кровати, но девушка не отреагировала. Казалось, она спала.

Фамке Янссен жестами спрашивала у него кто это, и Эрику пришлось прервать сон девушки на кровати. Он потянул руку к ее плечу.

……

Еще днем на съемках фильма «Тупой и еще тупее» Клаудия Шиффер обнаружила, что Эрик Уильямс быстро исчез, ей неизбежно стало очень жаль. Если ей удастся завязать отношения с Эриком, даже если сможет получить визитную карточку, она сможет продвинуться.

Хотя Клаудия уже несколько лет была известна в мире моды, Голливуда манил ее еще сильнее.

Участие в съемках фильма «Тупой и еще тупее» - это договоренность компании, но Клаудия Шиффер остро чувствовала, что это будет хороший шанс проверить воду, поэтому она взяла на себя инициативу, чтобы попросить руководителя компании эту неоплачиваемую работу. В противном случае, с ее средней почасовой зарплатой в 5000 долларов, команда «Тупой и еще тупее» точно не пригласила бы ее.

После окончания съемок она собиралась уйти с девушками, но Дрю остановила ее. Дрю сказала, что Эрик очень интересовался ею и хотел встретиться. Клаудия Шиффер не могла устоять перед искушением. Она согласилась. Под завистливыми взглядами других моделей Клаудия Шиффер осталась одна и стала дожидаться, пока Дрю поедет в поместье Малибу.

Клаудия родилась в семье юриста в маленьком немецком городке, но в тот момент, когда на краю утеса показалось серебряное здание, похожее на ракушку, в ее сердце исчезло все беспокойство, оставив только слабую неполноценность и тоску.

Даже если в конце концов ничего не получится, возможно, эта ночь будет хорошим опытом. Дрю отвела ее в роскошную спальню с видом на чернеющее море. Девушка и сама не заметила, как просто заснула.

Она не знала, как долго длился ее сладкий сон, но вдруг она почувствовала соприкосновение.

Она неохотно открыла глаза и увидела молодое красивое лицо.

Кажется, это был Эрик Уильямс.

Она вздохнула, этот мужчина не только богатый, но и такой красивый, все же...

В ее мыслях шестерки наконец зашевелились, и она увидела фигуру другой женщины, также появившейся в поле зрения.

«Что!» - удивленно закричала Клаудия, она внезапно села и отодвинулась назад. Так как Дрю забрала одежду, сейчас она предстала полностью обнаженной.

В панике подтянув подушку к груди, Клаудия никак не могла прийти в себя. Клаудия собиралась набраться смелости и сказать что-то в свое оправдание, когда Эрик вдруг распрямился, на его лице показалось узнавание, а потом гнев. Девушка еще сильнее прижала к себе подушку, а в это время Эрик просто вышел из комнаты.

Через мгновение из коридора донесся сердитый голос Эрика: «Дрю, ты пожалеешь». Продолжение следует)

Примечание

Из книги «Чжуан-цзы»

Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он бабочка! он весело порхал, был счастлив и не знал, что он — Чжоу. А проснувшись внезапно, даже удивился, что он — Чжоу. И не знал уже: Чжоу ли снилось, что он — бабочка, или бабочке снится, что она — Чжоу. Ведь бабочка и Чжоу — совсем не одно и то же. Или это то, что называют превращением?

http://tl.rulate.ru/book/96715/796144